

БЕЛОРУССКИЙ ОБРЯД-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ «КОЛЯДНЫЕ ЦАРИ»

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА МИНЕНОК

(Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН:
121069, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а)

СВЕТЛАНА ПАВЛОВНА СОРОКИНА

(Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН:
121069, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а)

Аннотация. Статья посвящена новогоднему обряду-представлению «Колядные Цари» (белорус. Цары Калядны), который восстановлен в с. Семежево Копыльского р-на Минской обл. Обряд практиковался в белорусском селе до конца 60-х гг. XX столетия. Вследствие ряда политических установок и идеологических ограничений данное фольклорное явление было вытеснено из живого бытования, но воспоминания о нем, а также сам текст представления сохранился в памяти местных жителей вплоть до наших дней. В начале 90-х гг. усилиями исследовательницы Татьяны Кухаренок и сотрудниками семежевского Дома культуры обряд был восстановлен и в 2004 г. вошел в список мирового нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Ежегодно вечером 13 января (в Щедрый вечер) несколько групп молодых людей наряжаются Царями и обходят дворы односельчан, показывая красочное представление, за что местные жители одаривают их традиционным способом: сладостями, вином, деньгами. В канун Старого Нового года (13 января 2015 г.) авторы статьи непосредственно принимали участие в обряде и подробно зафиксировали аудио- и видеосредствами несколько вариантов представлений, разыгранных «младшей» и «старшей» группами Колядных Царей. Анализ задокументированной версии представления, а также ряд интервью о нем, записанных от жителей с. Семежева, легли в основу данной статьи.

Белорусский вариант обряда «Колядные Цари» является одной из версий народной драмы «Царь Максимилиан» и одновременно типологически очень близок обходному обряду щедрования. В статье рассматриваются различные версии появления обряда «Колядные Цари» в с. Семежево, отличительные черты представления (в ряде других вариантов разыгрывания народной драмы «Царь Максимилиан»), состав участников, современное контекстуальное оформление данного фольклорного явления и его функциональная нагрузка.

По мнению авторов, данный обряд-представление является уникальным органическим «сплавом» одного из вариантов народной драмы и обряда обхода дворов зимнего цикла.

Ключевые слова: белорусский фольклор, зимний народный календарь, обряд обхода дворов, щедрование, народная драма, «Царь Максимилиан», возрождение фольклора.

Летом 2014 г. мы приехали в Белоруссию для исследования регионов, откуда во времена знаменитой аграрной реформы

П. А. Столыпина (1906—1917) крестьянские семьи уехали в Восточную Сибирь в поисках свободной земли и лучшей доли¹.

¹ Экспедиции и подготовка статьи выполнены на средства гранта № 13-04-00373, выделенного РГНФ по проекту «Динамика фольклорной традиции (сравнительный анализ фольклорных традиций в «материнских» селах России, Украины и Беларуси и в селах, образованных «столыпинскими» переселенцами)» (руководитель Е. В. Миненок).

Услышав о нашей экспедиции, Юрий Иванович Смирнов рассказал о прочитанной им газетной заметке, в которой указывалось, что в с. Семежево Минской обл. в живом бытовании зафиксирован новогодний обряд-представление «Колядные Цари» (белорус. *Цары Калядны*). Так, наш экспедиционный маршрут включил и с. Семежево Копыльского р-на Минской обл., расположенное примерно в 100 км к югу от белорусской столицы.

Из крупных городов к селу наиболее близко расположен Слуцк (около 40 км на восток). Для местных жителей Слуцк прежде всего старинный город, прославившийся своим уникальным промыслом — ткаными поясами. Слуцкий пояс — элемент мужского костюма во времена Великого княжества Литовского. О благосостоянии хозяина судили по количеству слуцких поясов, которыми он владел. Однако жители Семежева подчеркивали свою «культурную оппозицию» Слуцку, многократно утверждая, что своих Царей они подвязывают не слуцкими, а своими, семежевскими поясами². В многочисленных интервью семежевцы акцентировали географическую изолированность своего села («*кругом одни болота, к нам не проедешь*»), уникальность народного костюма, который действительно отличается у жителей соседних деревень, своеобразный менталитет населения («*народ здесь трудолюбивый, но с хитрецей*»), объясняли название села этимологией «*семь межей*», за которые ссылали провинившихся со времен правления великокняжеского рода Радзивиллов (XVI—XVIII вв.).

Наши расспросы об обряде у жителей Семежева вызывали живую положительную эмоциональную реакцию. Тогда же летом информанты подробно описали нам, как устраиваются «Цари», рассказали, во что одеваются главные персонажи, какие

слова говорят, в какое время посещают дома и как выбирают хозяев, у которых разыгрывают драму, некоторые женщины помнили фрагменты текста пьесы. Обратил на себя внимание тот факт, что все опрошенные нами семежевцы с большой теплотой отзывались об обряде, сразу же вспоминали свою молодость, непременно с гордостью подчеркивали, что и у них в роду кто-то «*ходил*» Царем: муж, брат, дядя и т.д.

По поводу появления данного обряда-представления в Семежеве существуют две версии. Первая возводит его возникновение к концу XVIII в., когда на этих территориях появилась русская армия³. Солдаты, разместившиеся в Семежеве на постой, ради развлечения и заработка стали ходить в святочные дни по домам и показывать необычное представление. Когда же армия покинула Семежево, традицию продолжили уже местные парни. Данная версия пользуется большей популярностью среди работников культуры (возможно, в силу того, что подтверждает «древние корни» обряда). Ее изложила нам Татьяна Владимировна Шаура, директор клуба. Эта же версия широко представлена в интернет-ресурсах, в различных репортажах белорусского телевидения и т.п. Повышенное внимание практически на государственном уровне к данному культурному явлению объясняется тем, что обряд «Колядные Цари» стал своеобразной визитной карточкой Белоруссии, поскольку наряду с Беловежской Пущью и Миртовским замком был включен в 2004 г. в список культурного наследия ЮНЕСКО⁴. Каждый год 13 января, когда по селу ходят Цари, в Семежево съезжаются представители прессы, минского телевидения, приезжают иностранные туристы, так как рассказ о представлении включен во многие туристические буклеты⁵.

² Именно в с. Семежево располагается Копыльский районный центр ткачества вместе с музеем истории ткачества, в котором находится мастерская по изготовлению рушников, покрывал и гобеленов. Жительницы села до сих пор владеют уникальной техникой закладного ткачества.

³ Данная территория отошла к Российской империи после третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г.

⁴ В 2009 г. в список мирового нематериального культурного наследия впервые вошел белорусский обряд — «Колядные Цари». Данный статус позволил выделять финансовые средства на поддержание обряда-представления. На эти средства, например, были изготовлены костюмы для «Царей».

⁵ Однако на различных форумах и в интернет-сообществах обряд «Колядные Цари» далеко не всегда характеризуется как образец национального культурного наследия. Ряд людей, включающихся в дискуссию, утверждают, что этот так называемый обряд является по сути позорным попрошайничеством, которым занимались русские солдаты, и к белорусам он не имеет никакого отношения.

По другой, более реалистичной версии «Колядные Цари» появились в Семежеве в период Первой мировой войны. На окраине деревни тогда располагался военный госпиталь (местные жители называют его *шпиталь*), довольствие раненых было скудное, и выздоравливающие солдаты, дабы поддержать себя и своих товарищей, начали на Святки давать в домах местных жителей (особенно где было много девушек) представления, за что получали деньги или угощение. Затем обычай переняли деревенские парни. Вторую версию рассказала нам художественный руководитель клуба Юлия Николаевна Стрелкина. По ее словам, ей об этом сообщил один из жителей Семежева, ныне переехавший в районный центр Копыль.

Обе версии сходятся в том, что занесли в Семежево⁶ «Царей» солдаты, что действительно было характерным способом «перемещения» «Царя Максимилиана» по территории Российской империи в конце XIX — начале XX в. [Некрылова 1992]; о более раннем периоде истории этого представления сведений нет.

Традиция представления «Колядных Царей» в Семежеве не была непрерывной и последовательно развивающейся. Семежевские парни ходили с «Царями» вплоть до середины 1950-х гг., что для представлений «Царя Максимилиана» очень поздний период бытования. В России в живой традиции народная драма не фиксировалась уже в 1930-е гг. Правда, на Украине [Волошин 1960, 15, 129] и в Белоруссии [Колодзинский 1983, 45, 46] она жила дольше. С приходом к власти Н. С. Хрущева в 1953 г., когда, как известно, усилилась идеологическая борьба с «пережитками прошлого» во всех областях культуры, местное начальство, усмотрев в обряде комплиментарное отношение к павшей монархии, стало активно противодействовать обряду-представлению «Колядные Цари». За участниками шествия ехала милицейская машина, «царей» забирали в отделение милиции, несколько человек были уволены с работы, хозяев, которые допустили разыгрывание представления в своем доме, штрафовали. Под таким натиском запретных мер у традиции не

оставалось шанса на выживание. Представление перестали играть, но память о нем сохранялась практически у всех жителей Семежева.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. политическая ситуация резко изменилась. Распад Советского Союза актуализировал в бывших советских республиках процесс поиска собственной национальной идентичности. Как следствие началось национальное возрождение и массовое обращение к местным фольклорным традициям. Теперь работникам сельских клубов, начальникам местных отделов культуры предписывалось отыскивать уникальные местные традиции, возрождать и пропагандировать их. Естественно, не осталось в стороне от этого «мейнстрима» и самобытное село Семежево. Новому «открытию» «Царей» также способствовало счастливое стечение обстоятельств: в селе работала фольклорная экспедиция под руководством Татьяны Кухаренок, сотрудницы Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси. Она подробно зафиксировала воспоминания об обряде и непосредственно варианты текстов разыгрываемой народной драмы от тех пожилых мужчин, которые сами в молодости ходили «Царями»⁷. Исследовательница посоветовала директору семежевского Дома культуры попытаться восстановить эту редкую народную традицию. Т. В. Кухаренок начала дополнительно собирать сведения о «Колядных Царях» и записала лучшего знатока традиции — Скомороху Николая Афанасьевича (ныне покойного), который также участвовал в молодости в представлении. Он не только хорошо помнил текст, но также смог описать костюмы, рассказал в деталях, как перемещались «Цари» по деревне, как располагались в сених, как разыгрывались мизансцены, обучил юных участников представления характерной жестикуляции и специфической манере произнесения реплик. С его помощью обряд-представление был восстановлен, и вечером 13 января 1996 г. в Семежево снова вернулись «Цари».

⁶ В соседних селах «Цари» действительно не ходили.

⁷ Впоследствии по ее сценарию компания «Белвидеоцентр» сняла документальный фильм о «Царях Коледы».

Первые 3–4 года Николай Афанасьевич Скомороха ходил вместе с группой «артистов», участвуя в представлении, «корректировал» молодых ребят.

С 1996 г. по настоящее время «Колядные Цари» неизменно играют *раз в год* — вечером 13 января, на Щедрый вечер.

Таким образом, в августе 2014 г. мы собрали достаточно сведений по современному бытованию этого обряда-представления, чтобы принять однозначное решение — вернуться в Семежево 13 января следующего года для того, чтобы самим увидеть и задокументировать это удивительное фольклорное явление. 12 января 2015 г. группа в составе С. П. Сорокиной, Е. В. Миненок, С. С. Чекина, В. С. Миненок и Ф. С. Миненка вновь приехали в с. Семежево⁸.

Белорусский вариант обряда «Колядные Цари», безусловно, является одной из версий народной драмы «Царь Максимилиан». Об этом свидетельствуют и имена главных действующих лиц — Царь Максимилиан и Царь Мамай, и содержание разыгрываемых сцен, и сам текст «пьесы». В представлении используется традиционные для народной драмы вступительный монолог Царя Максимилиана [Савушкина 1988, 126–138], сцена противоборства Максимилиана и Мамая [Сорокина 2013, 133–141], включающая их диалог и бой, сцена лечения и оживления Мамая [Сорокина 2012], диалог Максимилиана и Царей, восходящий к диалогу Атамана и Есаула из народной драмы «Лодка», заключительный монолог о рождении Христа и просьба о вознаграждении.

По рассказам местных жителей, раньше в Семежеве на каждой улице, по местному выражению, был свой *гурт Царей*. В целом наличие нескольких «трупп» на одной небольшой территории характерно для бытования народной драмы⁹. 13 января 2015 г. в Семежеве представление показывали на двух разных, весьма удаленных друг от друга улицах¹⁰ две группы — «старшая» и «младшая». В старшую

входили неженатые (кроме Царя Максимилиана) парни лет до 25, закончившие школу и отслужившие в армии. Нынешнему Царю Максимилиану — Кириллу Александровичу Нечаю — 23 года. Он начал участвовать в представлении с 14 лет, когда стал ходить по домам в младшей группе.

Кирилл Нечай, безусловно, является главным действующим лицом старшей группы не только в связи с исполняемой им ролью Царя Максимилиана, но и в силу своего характера и преданного отношения к обряду. Он ежегодно участвует в представлении, несмотря на то что женат, а статус женатого человека в прошлом ограничивал участие в обряде. От местных жителей мы записали несколько вариантов рассказов полуанекдотического характера о том, что Кирилла командир даже из армии отпустил на три дня, чтобы он смог сыграть Царя.

В «младшую» группу входят мальчики, которые учатся в старших классах. Поскольку в семежевской школе ребят мало, то в младшей группе в этом году самому юному участнику было 13 лет, он ученик 8-го класса. Из младшей группы «артисты», закончив школу, часто переходят в старшую. Такое разделение на «старшую» и «младшую» группы, помимо идеи воспитания преемственности у участников обряда, содержит и чисто прагматический элемент: ученики школы пробовать алкогольные напитки не могут, поэтому их угощают конфетами, участникам же старшей группы в качестве угощения нередко преподносят вино или самогонку.

Непосредственно перед представлением с младшими репетировали работники Дома культуры, «Цари» из старшей группы также произнесли текст всего представления в Доме культуры, прежде чем начать обход домов, но уже самостоятельно.

Как это вообще характерно для народной драмы, представления разыгрываются в домах местных жителей, за один

⁸ Все собранные аудио- и видеоматериалы, а также их расшифровки хранятся в фольклорной коллекции отдела фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН.

⁹ Об этом свидетельствовали такие собиратели народной драмы, как Н. Е. Ончуков и Н. Н. Виноградов [Виноградов 1905; Ончуков 1909].

¹⁰ Каждый год организаторы праздника меняют улицы и дома, в которых Цари дают представление.

вечер «пьеса» играется до 20 раз. Мы оказались свидетелями шести представлений в старшей группе¹¹ и трех в младшей.

Шествие Царей начинается из Дома культуры еще засветло. Участники представления обращаются с поздравлением к подошедшим зрителям:

Добрый вечер добрым людям,
 Нехай вам радости прибуде,
 Нехай счастья и здоровья,
 Что сёдня будем в вашей хате,
 Рады видать вас в Шёдрый вечер и т.д.

Лекарь младшей группы скомандовал «налево», лекарь старшей группы отдал команду «направо», и обе «труппы» Царей разошлись в противоположных направлениях.

Дома, в которые заходили Цари, были выбраны заранее. Отбор происходил коллегиально — учитывалось мнение как работников Дома культуры, так и участников представления. После того как принималось решение, куда будут заходить Цари, хозяев домов не только предупреждали, но и заручались их принципиальным согласием на разыгрывание в их помещении представления¹². В настоящее время такой «договор» носит не только практический, но и этический характер. Дело в том, что в Семежеве сохраняется запрет веселиться в тех домах, обитатели которых похоронили кого-либо из близких родственников в предыдущем году.

В подавляющем большинстве хозяйками домов, которые посетили Цари, были

пожилые жительницы Семежева. Жители среднего возраста и молодежь в разные годы также с удовольствием приглашали Царей к себе, но поскольку относительно молодое население Семежева живет преимущественно в квартирах, совершенно не подходящих для сценографии обряда-представления, то Царям пока приходится ходить только по домам пожилых односельчан. Однако сотрудниками Дома культуры активно обсуждается перспектива в дальнейшем разыгрывать обряд-представление и в квартирах.

Благодарили Царей хозяйки традиционно — салом, хлебом, пирогами, многие клали в мешок к Мехоноше бутылку красного вина. Дарили и деньгами, сумма в среднем при пересчете на российские рубли составляла около одной тысячи.

Костюмы Царей¹³ белого цвета с высокими бумажными шапками¹⁴, украшенными разноцветными лентами¹⁵ и с наклеенными на них рисунками солнца, звезд, луны; рубашки перепоясаны разноцветными поясами, тканными местными мастерицами, на шею повязываются пестрые нарядные женские платки, концы которых спускаются к поясу. Отдаленно костюм Царей вызывает ассоциацию с фантастическим воинским мундиром, что всегда было характерно для традиционной костюмировки исполнителей «Царя Максимилиана» [Сорокина 2013, 181–183, 185–186]. Облачение Мамая имеет выраженный восточный колорит и состоит из ярко-красного халата и такого же цвета шаровар, на голове его

¹¹ С самого начала вечера со старшей группой ходило около десятка журналистов (в том числе приехавшие из России корреспонденты), а также представители телекомпаний, местные и приезжие фотографы, сотрудники Дома культуры. С каждым новым повторением обряда-представления количество человек в сопровождающей «Царей» «свите» существенно уменьшалось. В конце концов, представители средств массовой информации разошлись и «Цари» остались своей компанией. Молодые люди высказали желание ходить и показывать представление «безо всех». Мы также покинули группу «Царей», дав ребятам возможность самостоятельно посещать дома с представлением.

¹² Одно представление старшей группы прошло в доме, хозяйка которого не была предупреждена заранее. Она с большим удивлением просмотрела представление и угостила его участников весьма скромно.

¹³ Пожилые участники представления рассказывали, что раньше костюмы «Царей» представляли собой нижнее мужское белье белого цвета, надетое поверх зимней одежды и брюк. Когда обряд восстановили, такое белье вышло из моды и одеть всех Царей единообразно не было возможности. В результате было принято решение пошить костюмы на заказ.

¹⁴ Шапка похожа на кивер, но гиперболизированно высокая. Преувеличение — характерная черта костюмировки персонажей народной драмы в большинстве ее вариантов.

¹⁵ Украшение шапки лентами — очень устойчивая черта для всех вариантов драмы [Сорокина 2013, 184].

пушистая лисья шапка со спускающимся хвостом. Костюмировка лекаря включает гимнастерку, огромного размера градусник из картона и сумку с крестом. Дед и баба одеты в обычную деревенскую одежду, но кожух деда выворачивается мехом наружу.

По деревне все участники представления идут маршируя. Во время разыгрывания мизансцен «актеры» говорят громко и резко, на армейский манер; так же резки, быстры, напористы и четки их движения. Именно ритм, «харизматичность» игры в значительной степени поддерживают интерес к представлению, текст которого всем односельчанам хорошо известен. Поддержание высокого темпоритма, соответствующего эмоционального накала требует от участников больших психофизических затрат. С главных действующих лиц, особенно с Царя Максимилиана, уже через пару минут после

начала представления пот льет буквально ручьями.

Обряд-представление «Колядные Цари» с. Семежево обладает рядом своеобразных черт.

Во-первых, это единственная из известных нам версий народной драмы «Царь Максимилиан», где отсутствует сюжетная линия о суде Максимилиана над Адольфом. Семежевские «Цари» — это исключительно батальная драма. Центральное место в ней занимает бой Максимилиана и Мамай. Причем в доступных нам вариантах, записанных относительно недалеко от Семежева (в Слуцком [Колодзинский 1983, 465–478] и в Речицком р-нах [Колодзинский 1983, 451–465; Грузинский 1898]), сюжет о противостоянии Максимилиана и Мамай вообще отсутствует. Правда, в варианте, записанном К. П. Кабашниковым в 1960 г. в с. Белевичи Слуцкого р-на [Колодзинский 1983,

Царь Максимилиан. Фото В. С. Миненок. 2015 г.
Maksimilian the Czar. Photo by V. S. Minenok. 2015

Царь Мамай. Фото В. С. Миненок. 2015 г.
Mamay the Czar. Photo by V. S. Minenok. 2015

465–470], имеется персонаж по имени Царь Мамай, но в представлении он выполняет функцию Максимилиана (судит Адольфа) и в начале пьесы называет себя «Максимом Амяльяновичем».

Во-вторых, интересен и довольно необычен состав участников. В представлении занято семь «Царей», хотя обычно Царей в пьесе не более двух — Максимилиан и Мамай. Но и семежевские «Цари», имея одинаковое облачение (за исключением восточного правителя — Мамаю), в представлении играют далеко не равные роли. Только двое из них наделены именами собственными (Максимилиан и Мамай) и развернутыми речевыми характеристиками. Остальные четыре Царя исполняют скорее роль свиты. Они маршируют, пляшут и произносят реплики только в сцене лечения, когда вступают в диалог с Лекарем, и в конце представления, хором отвечая на вопросы Царя Максимилиана. Еще один, пятый, Царь играет роль рыцаря, служащего Мамаю. Именно он доставляет Максимилиану письмо Мамаю, а перед сценой боя Царей шагами отмеривает расстояние, с которого должны начинать «дуэль» Максимилиан и Мамай. Кроме Царей в представлении участвуют Дед и Баба (переодетый парень). Это традиционные, скорее, для святочного ряженья комические персонажи. В известных вариантах «Царя Максимилиана» Дед и Баба обычно превращаются в гробокопателей [Сорокина 2013, 170–174]. В семежевской версии Баба размечает метлой дорогу Царям, а в доме во время представления они пытаются что-либо украсть, чтобы на следующий день обменять украденное у хозяйки на дары или деньги. Дед и Баба во время боя Мамаю и Максимилиана параллельно ведут свой пародийный бой.

Еще один персонаж представления — Лекарь, характер роли которого в семежевской версии вполне традиционен для народной драмы. Царей сопровождает музыкант (гармонист), играющий

мелодию песни «Посею лебеду» (под нее Цари идут по деревне, маршируют в избе, а в конце представления поют и пляшут). Наконец, с Царями ходит Мехоноша, собирающий в мешок дары хозяев дома.

В-третьих, семежевское представление, которое сами жители называют обрядом, действительно гораздо больше, чем известные варианты драмы, приближено к обходному обряду¹⁶. *Во-первых*, все действие оформляется относительно небольшой вербальной партитурой — представление идет 12 минут. В этой краткости исполняемого действия явно прослеживается цель обойти как можно больше домов. По словам местных жителей, раньше непосещение дома Царями считалось позором для живущей в нем семьи. *Во-вторых*, в обряде-представлении наличествует классическая обрядовая функция. Приход в дом Царей воспринимается как знак семейного благополучия, Божественного благословения на весь грядущий год. Кроме того, Цари раньше наиболее охотно посещали дома, в которых жили девушки на выданье, а «убитый» в сражении Царь Мамай по установившемуся строгому канону должен был падать на кровать в многочисленные украшенные вышивкой подушки, привлекая таким образом всеобщее внимание к уровню бытового благополучия и женскому мастерству обитателей дома, т.е. «Колядные Цари», несомненно, включались и в систему обрядов, регулирующих взаимоотношения полов [Морозов 1998]. Сейчас эту функцию «Цари» в значительной мере утратили, так как представление должно разворачиваться в традиционном белорусском доме с большими сенями, а на сегодняшний день в таких домах, как уже говорилось выше, живут только пожилые люди. Тем не менее 13 января 2015 г. местные девушки за Царями ходили, а по окончании представления устроили совместную вечеринку¹⁷.

О том, что обряд «Колядные Цари» имеет и функцию сезонного обхода дворов с поздравлениями живущих в них хозяев, говорят и слова Мехоноши:

¹⁶ Общность «языка» обряда и театра, о чем писала Л. Ивлева [Ивлева 1998], приводит к тому, что появляется возможность «взаимоперетекания» фольклорных театральных и обрядовых форм и функций [Богатырев 1971; Толстой 1979].

¹⁷ Младшая группа тоже устроила общее застолье после обхода дворов, на котором участники обряда поделили полученное угощение.

Дайте, тетка, колбасу,
А то хату разнесу,
Дайте, тетка, гроши,
Как б зять был хороший.

Многие детали как самого представления, так и контекста, в котором он выполняется, говорят о том, что «Колядные Цари» являются родственным явлением белорусскому *обряду щедрования*. Неслучайно параллельно с вождением Царей по Семежеву ходят многочисленные разновозрастные группы щедровщиков, которые исполняют различные песни поздравительного характера и получают за это угощение. Жители, запасаясь в ночь на 13 января сладостями, с равным интересом ждут как прихода Царей, так и прихода щедровщиков. То, что «Колядные Цари» органично вобрали в себя черты более архаичного явления — щедрования, — на наш взгляд, в немалой степени содействовало укоренению этого представления в крестьянской традиции. Сегодня возможность получить награду за выступление также, в определенной степени, является стимулом для его участников.

Семежевские «Цари» являются живым фольклорным явлением, безусловно

обладающим функцией самовоспроизводства. Его восстановленная структура и востребованное публикой содержание демонстрируют удивительную способность *необрядового* и *нелокального* в своих истоках действия встраиваться в местную обрядовую систему и выполнять обрядовые функции. При этом игровая, развлекательная функции, которые, конечно, в значительной степени актуализированы в обряде-представлении, сочетаются с осознанием серьезности и важности осуществляемого действия, причем именно в том его виде, в каком оно было унаследовано (хотя и не совсем напрямую) от предков. Так, участники обряда-представления, как положено, всегда ходят с «Царями» только один вечер в году и никогда не показывают его со сцены ни на каких фольклорных фестивалях, хотя подобный показ был бы весьма эффектен. Развитие данного обряда-представления в будущем трудно предсказуемо, однако дух настоящего народного праздника, который охватывает как активных участников действия, так и зрителей позволяет надеяться на то, что этот феномен народной культуры надолго останется неотъемлемой частью культурной жизни Семежева.

Литература

Богатырев 1971 — *Богатырев П. Г.* Народный театр чехов и словаков // Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 11–166.

Виноградов 1905 — *Виноградов Н. Н.* Народная драма «Царь Максимиан и непокорный сын его Адольф» // Известия ОРЯС, 1905. Т. X. Вып. 2. С. 301–337.

Волошин 1960 — Джерела народного театру на Україні / ред., вступ. ст. и комент. И. О. Волошина. Київ, 1960.

Грузинский 1898 — *Грузинский А. Е.* К истории народного театра // Этнографическое обозрение. 1898. Кн. XXXVIII. № 3. С. 161–168.

Ивлева 1998 — *Ивлева Л.* Дотеатрально-игровой язык русского фольклора. СПб., 1998.

Колодзинский 1983 — Народны театр / сост., вступ. ст. и комент. М. А. Колодзинского. Минск, 1983.

Морозов 1998 — *Морозов И. А.* Женильба добра молодца. Происхождение и типология традиционных молодежных развлечений с символикой «свадьбы»/«женильбы». М., 1998.

Некрылова 1992 — *Некрылова А. Ф.* Значение Петербурга и солдатской среды в становлении русской народной драмы // Русский Север: Ареалы и культурные традиции. СПб., 1992. С. 195–206.

Ончуков 1909 — *Ончуков Н. Е.* Народная драма на Севере // Известия ОРЯС. 1909. Т. XIV. Кн. 4. С. 215–239.

Савушкина 1988 — *Савушкина Н. И.* Русская народная драма. М., 1988.

Сорокина 2012 — *Сорокина С. П.* Образ доктора в ранней русской драматургии и в народной драме «Царь Максимилиан» // Традиционная культура. 2012. № 2. С. 147–156.

Сорокина 2013 — *Сорокина С. П.* Народная драма «Царь Максимилиан» у восточных славян (театрально-драматургическая специфика). М., 2013.

Толстой 1979 — *Толстой Н. И.* Элементы народного театра в южнославянской обрядности // Театральное пространство. М., 1979. С. 308–326.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Миненок Е. В. — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького: 121069, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а; тел.: +7 (495) 697 13 89, e-mail: trewsd@yandex.ru

Сорокина С. П. — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького: 121069, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а; тел.: +7 (495) 697 13 89, e-mail: sorokinasp@mail.ru

BELORUSSIAN RITUAL AND PERFORMANCE “KOLYADNYIE TSARI”

MINENOK ELENA

(World Literature Institute of the Russian Academy of Sciences named after A. M. Gor'kiy:
Povarskaya st. 25a, 121069 Moscow, Russian Federation)

SOROKINA SVETLANA

(World Literature Institute of the Russian Academy of Sciences named after A. M. Gor'kiy:
Povarskaya st. 25a, 121069 Moscow, Russian Federation)

Summary. *The article is devoted to “Kolyadnye Tsari”, a winter holiday ritual and performance which was reconstructed in Semezhevo (Kopyl’ district, Minsk province, Republic of Belorussia). The ritual was practiced in the Belorussian village until the end of the 1960s. Because of the political climate and ideological pressure this folklore phenomenon was excluded from the authentic live folklore tradition. But the text of this performance and vivid memories of it were preserved by local villagers until today. In the beginning the 1990s the ritual was restored thanks to the efforts of Belorussian ethnographer Tatyana Kukharionok and the employees of Semezhevo House of Culture. In 2004 the ritual was included in UNESCO’s list of intangible cultural heritage.*

Every year in the evening on January 13 (the eve of Old New Year, in the Belorussian tradition this night is called “Shchedryi Vecher”, literatim the Generous Evening), several groups of young people dress up as Tsari (special characters, literatim Czars) and visit the local villagers’ yards to perform a folklore play. In response the villagers give “actors” sweets, wine and some money. On January, 13th, 2015 the authors of this article participated in this ritual and documented (by making audio and video recordings) several versions of the performance, which were acted out by the “minor” group and the “elder” group of Kolyadnye Tsari. The analysis of the documented versions of these performances, as well as a set of interviews about the ritual given by Semezhevo citizens became the foundation of this article.

The Belorussian version of the “Kolyadnye Tsari” ritual is doubtless a version of “King Maximilian”, a folklore drama, and is also very close to schedrovaniie (literatim “Benevolence”), the ritual of visiting houses with special greetings. The article analyzes different hypotheses of this ritual’s appearance in Semezhevo, the distinguishing features of this performance (in comparison with other versions of performing “Tsar Maximilian”), the makeup of the participants, this phenomenon’s modern context and its functions.

In the opinion of the authors of the article, this ritual-performance is a unique amalgam of one version of folklore drama and the ritual of visiting houses with greetings during the winter holidays.

Expedition and the paper is supported by the grant of RHF № 13-04-00373 (the leader E. Minenok).

Key words: *Belorussian folklore, folklore winter calendar, winter rituals, the ritual of visiting houses, shchedrovaniie, folklore drama, “Csar Maximilian”, folklore revival.*

Literature

Bogatyrev P.G. Folk Theatre of the Czechs and the Slovaks. *Bogatyrev P.G. Questions of Theory of the Folk Art*. Moscow, 1971. Pp. 11–166. In Russian.

Folk Theatre. Comp., pref. and comm. by M. A. Kolodzinskiy. Minsk, 1983. In Belorussian.

Gruzinskiy A.E. To the History of Folk Theatre. *Ethnographic Review*. 1898. Book XXX—VIII. № 3. Pp. 161–168. In Russian.

Ivleva L. Ludic Before-theatre Language of the Russian Folklore. St. Petersburg, 1998. In Russian.

Morozov I.A. Marriage of the Fine Fellow. Origin and Typology of Traditional Youth Entertainments with the Symbolic of Marriage and Wedding. Moscow, 1998. In Russian.

Nekrylova A.F. Meaning of Petersburg the City and the Soldier's Milieu in the Development of the Russian Folklore Drama. *Russian North. Areas and Cultural Traditions*. St. Petersburg, 1992. Pp. 195–206. In Russian.

Onchukov N.E. Folk Drama in the North. *The Bulletin of the Department of the Russian Language*

and Philology. St. Petersburg, 1909. Vol. XIV. Book 4. Pp. 215–239. In Russian.

Savushkina N.I. Russian Folk Drama. M., 1998. In Russian.

Sorokina S.P. “Maximilian the Czar” the Folklore Drama among the Eastern Slavs (the Theater and Dramaturgy Specificity). Moscow, 2013. In Russian.

Sorokina S.P. Doctor the Character in the Early Russian Dramaturgy and in the Folklore Drama “Maximilian the Czar”. *Traditional Culture*. 2012. № 2. Pp. 147–156. In Russian.

The Sources of the Folk Theatre in Ukraine. Ed., pref., comm. by I. O. Voloshin. Kyiv, 1960. In Ukrainian.

Tolstoy N.I. Folk Theatre Elements in the South-Slavic Rituals. *The Theatre Space*. Moscow, 1979. Pp. 308–326. In Russian.

Vinogradov N.N. The Folk Drama “Maximilian the Czar and his Disobedient Son Adolf”. *The Bulletin of the Department of the Russian Language and Philology*. St. Petersburg, 1905. Vol. X. Issue 2. Pp. 301–337. In Russian.

ABOUT THE AUTHORS

Minenok E.: e-mail: trewsd@yandex.ru

Tel.: +7 (495) 697 13 89;

Povarskaya st. 25a, 121069 Moscow, Russian Federation;

PhD (Philology), senior researcher of Folklore Department, World Literature Institute of the Russian Academy of Sciences named after A. M. Gor'kiy;

Sorokina S.: e-mail: sorokinasp@mail.ru

Tel.: +7 (495) 697 13 89;

Povarskaya st. 25a, 121069 Moscow, Russian Federation;

PhD (Philology), senior researcher of Folklore Department, World Literature Institute of the Russian Academy of Sciences named after A. M. Gor'kiy
